Академик Эмиль Петрович

СЛАВЯНО-ВОЛГАРСКАЯ ТОПОНИМИКА НА ТЕРРИТОРИИ РУМЫНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Прежде чем начать изучение румынской топонимики славяно-болгарского происхождения, необходимо установить, что именно мы должны понимать под термином — *топонимика славянского происхождения на территории Румынии*. Это — названия местностей, заимствованные румынами от славянского населения, названия будь то созданные на основе славянских элементов, будь то заимствованые им в свою очередь у неславянского населения. Неславянского происхождения те названия местностей, которые были созданы румынским (или венгерским) населением, в результате использования румынских (или венгерских) элементов, заимствованных у славян. Эта категория топонимических названий, вследствие того что не происходит от славянского населения, не может нам дать никаких указаний касательно диалектных особенностей славянских говоров, некогда существовавших в тех районах, где мы теперь встречаем эти названия.

Одним из названий рек, несомненно славянского происхождения, является наименование крупного притока Муреша, *Tîrnava* оформленное славянским населением из славянского корня при помощи славянского суффикса.[1] Ср. болг. трън, сербо-хорв., словац., чешск. *trn*, украин. терен, русск. терн.

Славянского же происхождения, то есть созданное славянским населением, является и название одного из сел в бывшем уезде Олт, *Cireașovul*, хотя корень, к которому прибавлен славянский суффикс — романского или, может быть, даже румынского происхождения (слав. **čerěša*[2] <старо-рум. **cereașă*, соврем. рум. *cireașă*, областное *cireșă* <лат. *ceresia)*. Румынское население не могло образовать подобного рода названия местностей от румынского элемента при помощи славя-

---

[1] Franz Miklosich, *Die Bildung der slavischen Personen- und Ortsnamen*, Heidelberg, 1927, стр. 331 [249], О суффиксе *-ava*, см., там же, стр, 212 [96].

[2] Ср. болг. череша «черешня». См. ниже, стр 22.

BDD-A24343 © 1958 Editura Universității din București
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.216.143 (2026-11-18 21:59:53 UTC)

ского суффикса (ср. названия местностей румынского происхождения *Cireș, Cireșa, Cireșu, Cireșeni, Cireșeanu* и др.).

С другой стороны нельзя считать несомненно славянскими топонимические названия, столь распространенные на территории нашей страны, как напр.: *Dumbrava, Dumbrăviță*[3], *Dealul, Deleni*, так как, по всей вероятности, они происходят от румынского населения, будучи образованы из румынских нарицательных: *dumbravă* «дубрава, лесок, роща», *dumbrăviță, deal* «холм», *delean* «житель предгорий» множ. ч. *deleni*. Поэтому такого рода топонимические названия, как например *Dumbrava*, столь распространенные в Румынии, ничего не доказывают в отношении произношения общеславянского носового *о* в славянских говорах, существовавших в прошлом на территории РНР.

Румынское нарицательное *dumbrava* доказывает лишь то, что, славяне, от которых румыны заимствовали его, произносили закрыто носовую гласную *о*, может быть даже как носовой *и*. Но мы не находим никаких указаний относительно того, в какой именно области было заимствовано это нарицательное.

Можно допустить, что из нескольких сот топонимических названий *Dumbrava*, некоторые относятся к тому времени, когда славянский язык еще был в употреблении в соответствующих местностях. Однако, в виду того, что у нас нет возможности установить несомненно славянское происхождение того или другого топонимического названия *Dumbrava*, мы принуждены отказаться от свидетельства подобного рода названий. Ими нельзя пользоваться для определения фонетических особенностей славянских говоров, бывших в употреблении в данных местностях.

Основываясь на некоторых румынских топонимических названиях славянского происхождения, многие исследователи утверждают, что славянское население, которое некогда обитало на территории нашей страны, говорило на болгарском языке, в виду того, что во многих топонимических названиях саавянского происхождения мы обнаруживаем наличие сочетаний *șt*, *jd* (шт, жд) (как заменителей общеславянских **tj, *kti, *gti, *dj*) и гласной *а* (*ea*) вместо общеславянского **ě*, которые представляют собой фонетические характерные черты славяно-болгарской группы. Так, например, А.М. Селищев, исходя из таких названий местностей как *Peștera, Grăjdeni, Breaza, Breasta, Deal* и *Pleș*, предполагает, что исчезнувшее славянское население, обитавшее на территории нашей страны, принадлежало к болгарской группе.[4]

Вышеупомянутые названия действительно содержат в себе сочетания *șt', jd'* (шт', жд') вм. общеславянских сочетаний *tj, kti, dj*, а также и *'а* (*ᵉа*) вместо общеславянского **ě*. Однако, почти все эти названия происходят, по всей вероятности, от румынского населения соответствующих областей. Так например топонимические названия *Peștera* или

---

[3] О топонимических названиях румынского происхождения *Dumbrava, Dumbrăvani, Dumbrăviță* (> венг. *Dombrava, Dombrovány, Dombrovica*), см. Miklosich, ук. соч. стр. 222 [106].

[4] А. М. Селищев, *Старославянский язык*, I. Введение, Фонетика, Москва, 1951, стр. 20—21.

BDD-A24343 © 1958 Editura Universității din București
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.216.143 (2026-11-18 21:59:53 UTC)

Peștere[5] имеют в основе румынское существительное *peșteră* или *peștere*. *Grăjdeni*[6], несмотря на то, что кажется румынским производным с суффиксом *-ean*, во множ. числе *-eni* (< слав. *-janinъ, -jane*) от существительного *grajd* «конюшня, хлев», скорее всего имеет в основе личное имя *Grăjdean*[7]. Что касается названия *Breaza*, не надо забывать, что в румынском языке существует прилагательное *breaz* (женск. р. *brează*) «белолобый, с белыми пятнами (о животном)», от которого произошло собственное имя *Breazu*. Многочисленные топонимические названия *Breaza* могли образоваться от этого румынского прилагательного[8].

Несколько тысяч топонимических названий, рассеянных по всей территории страны, образовавшихся о нарицательного *deal* «холм», ведут свое начало от румынского населения. В холмистых местностях все возвышенности носят такие названия, как *Dealul Mare, Dealul Nalt, Dealul Calului, Dealul Crucii, Dealul Frumos* и др. Совершенно неправильно считать славянскими эти топонимические названия и пользоваться ими в качестве признаков для установления диалектного типа славянских говоров, некогда существовавших в разных областях РНР.

Другое румынское имя нарицательное, а именно *pleașă* «лысина; голое, лишенное растительности место» (ср.ст.-слав. *plěšь*) лежит в основе топонимического названия *Pleașa*[9], которое первоначально обозначало голый холм, а позже стало названием села, расположенного у подножья этого холма.

Таким образом, из всех топонимических названий, приведенных Селищевым, только *Breasta* и *Oreav* несомненно славянского происхождения, ведущие свое начало от славянского населения, обитавшего некогда вблизи этих местностей.

Попытяемся дальше установить какие именно названия являются несомненно славянского происхождения, из числа содержащих в себе сочетания *șt', jd'* (шт , жд) (< общеслав. **tj, *kti, *gti, *dj*) или же *'a* (*ᵉa*) (< общеслав. **ě*). Отметив на карте названия местностей, где наблюдаются эти фонетические особенности, мы получим ареал топонимических названий с сочетаниями *șt , jd* (шт , жд), а также и с гласным *a* (*ᵉa*) (< общеслав. **ě*), то есть тот ареал, где славянское население, жившее в нашей стране, говорило на южнославянских говорах болгарского типа. Но предварительно мы должны исключить из списка те топонимические названия с сочетаниями *șt , jd* (шт , жд) и с гласным *'a* (*ᵉa*) (< общеслав. **ě*), названия которые были созданы румынским или венгерским населением.

---

[5] *Peștera*, в бывших уездах Брашов, Констанца и Сомеш; *Paroș-Peșteră*, в бывшем уезде Хунедоара; *Peștere*, в бывших уездах Бихор и Северин; *Peșterea*, в б. уезде Хунедоара.

[6] Название селения и монастыря в б. уезде Тутова.

[7] Ср., ниже, стр. 12.

[8] Ср. топонимические названия *Brezoiu, Brezoaia, Brezoaiele, Dealul Breazu*, созданные румынами, от собственного имени *Breazu*.

[9] Форма *Pleaș*, приведенная Селищевым, не существует.

BDD-A24343 © 1958 Editura Universității din București
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.216.143 (2026-11-18 21:59:53 UTC)

ТОПОНИМИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ, СОДЕРЖАЩИЕ СОЧЕТАНИЯ *şt'*, *jd'* (шт', жд') ВМЕСТО ОБЩЕСЛАВ *t + j*, *kt + i*, *d + j*

В виду того, что сочетания *şt*, *jd'* (шт', жд') вместо общеслав *t + j*, *kt + i*, *d + j* составляют фонетическую особенность южнославянских говоров болгарского типа, благодаря которой эти говоры, и болгарский язык вообще, отличаются от всех остальных славянских языков, теоретически всякое топонимическое название, содержащее в себе сочетания *şt*, *jd* (шт, жд) (<общеслав. **tj*, **kti*, **dj*), должно представлять ясное доказательство того, что славяне данной области говорили на болгарском наречии.

Но мы уже указывали выше, что и румынский и венгерский языки содержат слова славянского корня, при помощи которых как румыны, так и венгры дали названия некоторым местностям. Эти названия местностей надо рассматривать как названия румынского или венгерского происхождения, и вовсе не как славянские названия. Ни в коем случае они не могут служить для установления диалектного типа славянских говоров, существовавших некогда в тех областях, где теперь встречаются топонимические названия такого рода.

Поэтому надо признать, что создатели следующих топонимических названий, содержащих в себе сочетания *şt'*, *jd'* (шт', жд) были румынами, а именно:

Grajduri. Это название двух сел, из которых одно находится в Питештской области, а другое в Ясской области и представляет собой форму множественного числа румынского существительного *grajd*, которое в свою очередь имеет болгарское происхождение, так как содержит в себе сочетание согласных *jd* (жд), соответствующее общеславянскому сочетанию *dj*. (Более старинная, ныне областная форма, была *grajd'*, с мягким *d*). Название *Grajduri*[10] несомненно дано было румынами. Оно не может служить доказательством того, что в Питештской или Ясской областях некогда обитали славяне, которые говорили на говоре болгарского типа. Впрочем, это название недавнего происхождения и в старинных документах не встречается. Существование значительного славянского населения в этих областях можно допустить лишь до XIV века, а топонимическое название *Grajduri*, повидимому не относится к XIII веку. Таким образом, топонимическое название типа *Grajduri* не дает нам основаня делать выводы относительно особенностей славянского языка, бывшего некогда в употреблении в Питештской и Ясской областях.

Grăjdana, Grăjdeni, Первое представляет собой название одного монастыря, по имени которого было названо и одно из сел в районе Бузэу, основанного некоей боярыней, носившей это имя[11]. Оно довольно позднего происходжения, так как ведет свое начало от основания монастыря (1680 г.). Мужское имя, соответствующее женскому имени *Grăjdana* лежит в основе топонимического названия *Grăjdeni*. Следовательно сочe-

[10] Древняя форма была *Grajdiuri* (в фонетической транскрипции *gražd'ur'*). См. D. Frunzescu, *Dicţionar topografic şi statistic*, Бухарест, 1872, стр. 223.
[11] *Marele dicţionar geografic al Rominiei*, Бухарест, 1898—1902, III, стр. 628.

BDD-A24343 © 1958 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.216.143 (2026-11-18 21:59:53 UTC)

тание согласных *jd, jd'* (жд, ждь) в этих названиях не может дать нам никаких сведений относительно говора славян соответствующих областей. [12]

О названиях *Peștera, Peștere* мы говорили выше (стр. 10).

Названия местностей с сочетаниями согласных *št, žd* (шт, жд) могут вести свое происхождение и от венгерского населения данной области. Примером таких топонимических названий служат следующие: *Peștiș* (*Peștișul-de-sus, Peștișul-de-jos*, на венгерском языке *Felső-Pestes, Alsó-Pestes*, села в районе Хунедоары, упоминаемые в 1302 и 1330 гг. в форме *Pestus* [13]), затем *Peșteș (Peștiș)* (по венгерски *Pestessólyomkő* в районе Алешд, область Орадя) и *Peșteș* (по венгерски *Pestes*, село в районе Деж). Венгерское название *Pestes* (>рум. *Peșteș, Peștiș*) представляет собой производное прилагательное с суффиксом *-es* (-еш) от существительного *pest* «печь, пещера» (<болг. *pešt*ь) [14].

Следовательно, неславянского происхождения и топонимическое название *Peștișani* , в произношении местных жителей *Peștișeni*, село в районе Тыргу Жиу, которое, несомненно, было основано переселенцами, пришедшими из местности *Peștiș*, лежащей по ту сторону гор, в районе Хунедоара. Топонимическое название *Peștișeni* румынского происхождения (<*Peștiș* + суффикс *-eni*) в смысле — людей родом из Пештиша, как например, *Petroșeni* (официальное название *Petroșani*), то есть жители родом из *Petros*.

Из топонимических названий с сочетаниями *șt', jd'* (шт', жд') несомненно славянского происхождения являются следующие: *Coșușteа, Coșuștița, Medvejde, Smîrdeșteț, Zlaști*.[15]

Coșușteа и *Coșuștița* — названия речек в Олтении притоков рек Мотру и Топольницы, упоминаемые в документах 1483 и 1493 гг.[16] Оба эти названия содержат в своей основе славянское притяжательное прилагательное **košutja* (<*košuta* «лань» + суфф. *-j-*). Болгарская форма этого прилагательного (в женском роде) была *košušt'a* с палатилизированным *št*. Мягкость сочетания согласынх *št* вытекает из румынской замены этого сочетаня (румынское *-ștea* надо рассматривать в фонетической транскрипции как *șt'a*, ср. болг. *prašt'a* > рум. *praște*, с определенным

---

[12] Собственное имя *Grăjdana* упоминается в грамотах, начиная с 1598 г. См. *Documente privind istoria Romîniei (DIR), veacul XVI, B. Țara Romînească*, VI, стр. 333, 559. В основе имен *Grăjdean, Grăjdana* лежит славянское прилагательное *grъdъ* «гордый» + суффикс *- janъ, - jana*. См. Miklosich, ук. соч., стр. 10 [224],53 [267].

[13] Csánki Dezső, *Magyarország történelmi földrajza a Hunyadiak korában*, Будапешт, 1913, V, стр. 122—123.

[14] В основе названия венгерской столицы *(Buda)pest* лежит то же самое венгерское нарицательное *pest* (<болг. *pešt*ь). Оно не может служить доказательством того, что славяне обитавшие некогда около Будапешта говорили на болгарском говоре. (См. Melich J., *Honfoglaláskori Magyarország*, Будапешт, 1925—1929, стр. 137—142: I. Kniezsa *Ungarns Völkerschaften im XI. Jahrhundert*, « Archivum Europae Centro-Orientalis » (AECO), IV, 1—3, стр. 295, сноска 6; его же, *Keletmagyarország helynevei* (Deér J. — Gáldi L., « Magyarok és románok », Будапещт, 1943), I, стр. 216.

[15] E. Petrovici, *Adjective posesive slave in -j- ca toponimice pe teritoriul R.P.R.*, « Studii și cercetări lingvistice » (SCL), IV (1953), стр. 63 и след.

[16] P. P. Panaitescu, *Documentele Țării Rominești, I, Documente interne*, Бухарест, 1938, стр. 330; *DIR*, v. XIII — XV, B, стр. 174, 214.

BDD-A24343 © 1958 Editura Universității din București
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.216.143 (2026-11-18 21:59:53 UTC)

артиклем *praștea*, в фонетической транскрипции *prašt'a*; болг. *št'uka* > рум. *știucă*, в фонетической транскрипции *št'ukă* и др.).

Medvejde — это название некоего исчезнувшего селения в районе Турну Северин, упоминаемого в 1571 г. (**Медвеждє**)[17]. В основе этого топонимического названия лежит славянское притяжательное прилагательное (в женском роде) **medvědja*, болг. *medvežd'a*. Мягкость сочетания *žd* подтверждается заменителем *žd* общеславянского *dj* в румынской форме, выражаемом в славяно-румынской кирилице написанием **-жде** (=*-žde*). Ср. болг. *odežd'a* > рум. **odăjd'e* > *odăjdie*.

Smîrdești (Zmîrdeștu) название трех селений в Крайовской области; первое упоминание в 1543 г.: **смръдещецѣа**[18]. В основании его лежит болгарское прилагательное — смърдещец «вонючий», образовавшееся при помощи суффикса *-ещ* (общеслав. *-ьсь*) от действительного причастия настоящего времени (*-ѣšt-ьсь*).[19] Ср. румынские топонимические названия *Puturoasa*, *Puturosul*[20] (*puturos* — «вонючий»).

Zlești — представляет название речек, притоков Черны и Жиу, а также и некоторых местностей в районах Хунедоара и Тыргу-Жиу. *Zlășteni* — название местности расположенной при впадении речки Злашть в Жиу, созданное румынским населением при помощи суффикса *-eni* от названия речки Злашть. Местность *Zlești* в районе Хунедоары упоминается в 1362 году в венгерской форме *Zlasd*[21], ставшей позже *Zalasd*[22]. В основе этих названий речек лежит славянское притяжательное прилагательное **Zlaštь*, образовавшееся от собственного имени *Zlat(e)*, *Zlati*, *Zlat* при помощи суффикса *-j-*. Собственное имя *Zlate* было распространено в вышеупомянутых областях. В одном документе 1495 года из района Тыргу-Жиу упоминается боярин с этим именем.[23]

Прилагаемая карта № 1 указывает распространение топонимических названий, содержащих в себе сочетания *șt'*, *jd* . (шт', жд').

Вне всякого сомнения в Олтении и в области Хунедоара проживали славяне, говорившие на южнославянском говоре болгарского типа. Фактически же территория, на которой употреблялись южнославянские говоры болгарского типа, должно быть была гораздо более обширной. Однако, по простой случайности в других областях не встречаются славянские топонимические названия (не румынского и не венгерского происхождения), содержащие в себе общеславянские сочетания *tj*, *kti*, *dj*. Показательством того, что территория распространения южнославянских говоров болгарского типа была более обширной, является тот факт, что в венгерском языке существует целый ряд славянских эле-

---

[17] *DIR*, v. XVI, B, IV, стр. 43, 54, 512, 514.

[18] *DIR*, v. XVI, B, II, стр. 302.

[19] St. Mladenov, *Geschichte der bulgarischen Sprache*, Берлин-Лейпциг, 1929, стр. 265.

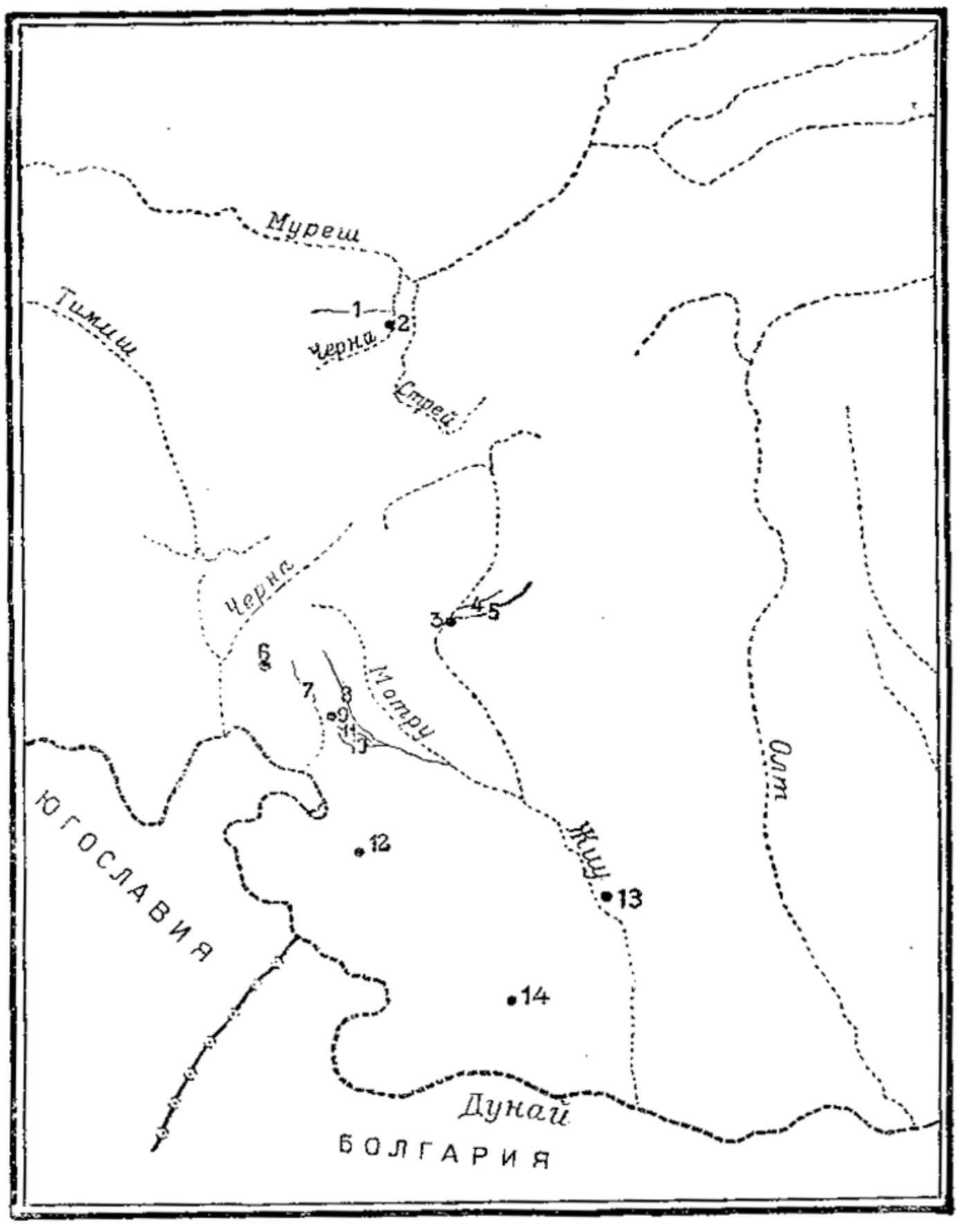
[20] *M. dicț. geogr.*, V, стр. 145—146.

[21] Lukinich, *Documenta historiam Valachorum in Hungaria illustrantia*, Будапешт, 1941, стр. 61.

[22] Ср. слав. *Zlat(ь)na* > венг. *Zalatna*.

[23] A. Ștefulescu, *Documente slavo-romîne relative la Gorj (1406—1665)*, Тыргу-Жиу, 1908, стр. 38.

BDD-A24343 © 1958 Editura Universității din București
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.216.143 (2026-11-18 21:59:53 UTC)



КАРТА № 1

Список топонимических названий содержащих в себе сочетания шт, жд (*šč*, *žd'*):

1. Злашть (*Zlaşti*) — приток Черны.
2. Злашть (*Zlaşti*) — село, ныне квартал города Хунедоары.
3. Злэштень (*Zlăşteni*) — село.
4. Злашть (*Zlaşti*) — приток реки Жиу.
5. Злашть (*Zlaşti*) — приток реки Жиу.
6. Фурка Кошуштей (*Furca Coşuştei*) — гора.
7. Кошуштица (*Coşuştiţa*) — приток Топольницы.
8. Кошуштя (*Coşuştea*) — приток реки Мотру.
9. Медвежде — село.
10. Валя Кошуштя (*Valea Coşuştea*) — речка.
11. Кошуштица (*Coşuştiţa*) — речка.
12. Смырдештец (*Smîrdeşteţ*) — село.
13. Смырдештец (*Smîrdeşteţ*) — село.
14. Смырдештец (*Smîrdeşteţ*) — село.

ментов, которые содержат в себе сочетания *št, žd (žd')* вм. общеслав. **tj, *kti, *dj*, напр: *mostoha* «мачеха» (ср. болг. маштеха; рум. *maştehă, maşteră*); *nyüst* «нитки» (ср. болг. нищи «нити»); *pest* «печь» (ср. болг. пещ); *mesgye* «межа» (ср. болг. междa; ср. рум. *mejdă, mejdie, mejdină*); *rozsda* «ржавчина» (ср. болг. ръжда). Все эти слова были заимствованы венграми от населения, говорившего на южнославянском

BDD-A24343 © 1958 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.216.143 (2026-11-18 21:59:53 UTC)

наречии болгарского типа где-нибудь в южновосточных областях той территории, где был в употреблении раньше или употребляется теперь венгерский язык[24]. Поэтому надо предполагать, что ареал на котором были в употреблении славянские говоры с сочетаниями *št, žd (št , žd)* распространялся гораздо дальше на север и северо-восток нежели указывает прилагаемая карта № 1. Е. Моор (Moór) предполагает, что и в западной части Баната, равно как и к северу от Мureша, в Тисской равнине, вплоть до окрестностей города Чонграла (Csongrád) обитало славянское население, говорившее на говорах болгарского типа[25].

И. Книежа (Kniezsa), который не признает славянского происхождения топонимического названия *Zlaști*[26], основываясь на названии месность *Lingina*, полагает, что славянский говор Хунедоарской области не содержит в себе сочетаний *št , žd* (<общеслав. **tj, *kti, *dj*). Это топонимическое название, являющееся наименованием одного села Хунедоарской области, было истолковано Иосифом Поповичем и Овидием Денсушяну как происходящее от славянского *lędina* «поле, целина, не обработанная земля, лядина»[27]. Появление аффрикаты *ǧ* в румынской форме вместо *d* славянской формы, приписывается обоими исследователями изменению согласной *d* перед *i*, палатилизовавшейся в *d'* затем в *dž'*, в говоре жителей Цара Хацегулуй, мнение которое разделял и я. Поэтому я утверждал, что литературная форма этого топонимического названия должна быть *Lindina*[28]. Однако население Хунедоарского района не произносит это топонимическое название *Lindžina*, как утверждали И. Попович и О. Денсушяну, но *Linžina, Lĩžina*. Фрикативная согласная *ž* в говоре Цара Хацегулуй не соответствует сочетанию *d + i* литературного языка, но литературному *ǧ* (ср. в рум. литер. языке *geme, unge*, обл. *žeme, unže*). Таким образом старинная форма этого топонимического названия была *Linǧina*, изменившаяся в *Linžina*. Следовательно, оффициальная форма *Lingina*, то есть *Linǧina*, точно передает диалектную форму, в виду того, что диалектному *ž* соотвествует *ǧ* (в орфографическом написании *gi*) литературного языка. Официальная форма отражает в то же время и более старинную форму. Из всего вышесказанного следует что *Lingina* не может происходить от слав. *lędina*.

И. Книежа предполагает, что *Lingina* представляет собой форму с «румынской окраской» славянского **lędjane*[29], производного с помощью суффикса *-jan*-от корня *lęd-*, который лежит в основании формы **lędina* (ср. слав. *lęda*, «ляда, поле, целина». Форма **lędjane* является множ. ч. (ср. ед. ч. **lędjанинъ*) в смысле «поляне, полевые люди». Рефлексация *ǧ* славянского сочетания **dj* доказывало бы нам, по мнению И. Книежа, что румынская форма не имеет в своей основе болгарской формы,

---

[24] Kniezsa, *AECO*, IV, 1–3, стр. 296.
[25] «Zeitschrift für Ortsnamenforschung», VI, стр. 138.
[26] Deér-Gáldi, «Magyarok és románok», I, стр. 121, сноска 1.
[27] I. Popovici, *Rumänische Dialekte*, I, Halle a. d. S., 1905, стр. 13, 26; Ovid Densusianu, *Graiul din Țara Hațegului*, Бухарест, 1915, стр. 33.
[28] «Dacoromania», X, стр. 236, 253.
[29] «Vielleicht eine rumänisch gefärbte Form eines slavischen **lędjane*» (Kniezsa, AECO, IV, стр. 326.)

BDD-A24343 © 1958 Editura Universității din București
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.216.143 (2026-11-18 21:59:53 UTC)

ибо в этом случае общеславянскому *dj* соответствовало бы *žd*, что свидетельствует о том, что славяне хунедоарской области не говорили на болгарском наречии.

Однако аффриката *ǧ* в названии *Linǧina* едва ли может быть объяснена изменением славянского *d* перед *j*. Славянское сочетание **dj* передавалось бы в румынском языке посредством палатилизованного *d* (то есть через *d*+*ea, e, i*). Так, например, сербохорватская форма *grada* «строительный материал, лесной материал» (< *grad* + *ja*) перешла в банатский говор в форме *gradźe* или же *gradźie*. Известно, что *dź* в банатском говоре соответствует палатизованному *d* (т.е. *d* перед *ea, e, i*) литературного языка. Поэтому, академический словарь (выпущенный бывшей Румынской Академией) правильно передал эти банатские областные формы, в орффографическом написании, посредством *grade, gradie*.

В славянских элементах, вошедших в румынский язык, никогда не встречается аффрика *ǧ*. Единственное румынское слово, которому некоторые приписывали славянское происхождение, это *megiaș, megieș* «сосед», которое, якобы, происходит от сербохорватского *međaš* [30]. Выше мы уже видели, что сербохорватскому *đ* в румынском языке соответствует палатилизованное *d*, которое в Банате произносится *dź*, приблизительно как польское *dź*. Поэтому более вероятна венгерская этимология этого слова (ср. венг. *megyés* «сосед»[31]). Однако, слово *megiaș* могло бы быть и румынским производным при помощи суффикса *-aș* (в Молдавии после палатальной согласной, например, после йота: *-eș*) от существительного *megie* (произносимого диалектально *meže, mežă*) означающего «граница, предел, межа», отмеченного в некоторых областях страны, но которое безусловно было более распространенным в прошлом. Слово *megie* как и *hotar* и *mejdă* распространенное на северо-западе страны (< венг. *mesgge, mezsda* <болг. межда) заимствовано из венгерского (<венг. *megye* < старо-южнослав. **medja* [32]). При помощи того же суффикса *-aș* были созданы и румынские формы: *alăturaș, funaș, hotăraș, lăturaș, mărginaș, mejdinaș, vecinaș* (от слов: *fune (de pămînt)* «участок земли», *hotar* «граница, рубеж», *latură* «край, сторона» *margine* «край, предел», *mejdină* «межа», *vecin* «сосед»), имея смысловое значение «соседний, прилегающий, пограничный».

Таким образом аффриката *ǧ* в слове *megiaș* объясняется как замена венгерского *gy*. И в других венгерских элементах румынского языка венгерская палатальная согласная *gy* (произносимая почти как румынское *ǵ* в слове *ghem* = *ǵem*) передавалась посредством *ǧ* (диалект. *ž, ź, ź*), напр. венгер. *gyolcs, gyengés, gyalu, Egyed, Gyögy, Szentegyed, Gyergyó,*

[30] См. словари Чихака, Тиктина, Кандря и Скрибана.

[31] L. Şăineanu, *Dicționar universal al limbii române*, 3-е изд., Крайова, 1914, s.v. *megieș;* L. Tamás, «Ungarische Jahrbücher», IX, стр. 291 и „Magyarok és románok", II, стр. 349. О венгерской форме *megyés* со значением «сосед», см. Szamota I. — Zolnai Gy., *Magyar oklevélszótár*, Будапешт, 1902-6, s.v. *megyés.*

[32] Кандря считает румын. *mejă* болгарского происхождения (Candrea — Adamescu, *Dicționar encicl. ilustr.*, s.v. *mejă*). Однако *mejă* лишь областная форма вместо старинной формы *mege*. Настоящая болгарская форма—межда.

[33] См. словари Тиктина и Кандря. О слове *funaș*, см. Академический словарь (Словарь бывшей Румынской Академии).

BDD-A24343 © 1958 Editura Universității din București
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.216.143 (2026-11-18 21:59:53 UTC)

Gyöngy и др.> рум. *giulgi* «саван, покров», *gingaş* «нежный, хрупкий», *Gilău* (топонимическое название), *Agiud*, *Adjud* (топоним.), *Geoagiu* (топоним.), *Sîntejude* (топоним.), *Giurgeu* (топоним), *Giungi* (топоним.) и т.п. [34]

Принимая во внимание, что румынское *ğ* (диалект, *ž̌*, *ẑ*, *ź*) может передавать венгерское *gy*, мы можем предполагать, что аффриката *ğ* (соответственно фриктаивная согласная *ž̌*) топонимического названия *Lingina (Linžina)* происходит тоже от венгерского *gy*. По моему мнению венгерское слово, которое легло в основание румынской формы *Lingina* было *lengyen* появляющееся в письменных памятниках, как имя собственное или как топонимическое название, начиная с 1095 года в следующих видах: *Lengen*, *Lengel*, *Lengyen* (например в 1339 году: *Johannes filius Lengyen* [35]). *Lengyen* (современная форма: *lengyel*) представляет собой ничто иное, как название народа (*lengyel* «поляк»), имея славянскую этимологию, приближающуюся к той, которую И. Кнежа приписывает названию *Lingina*, а именно древне-русское **lędžanъ* (общеслав. **lędjanъ*) [36]. Следовательно, *Lingina* является формой «с румынской окраской» не славянского **lędjane* а венгерского *Lengyen* древне-русского происхождения. *Lingina* появляется в грамотах довольно поздно в формах, на которых отразилось влияние румынской фонетики, а именно *Lensene*, *Lenczyna*, *Lyngzyna* в 1446 году [37], *Lengene*, *Lengyina*, *Lenczena* в 1466, 1497 и 1515 гг [38]. Итак, данное топонимическое название венгерского происхождения равно как и многие другие наименования местностей, расположенных вблизи Линджины (ср. *Cinciş*, *Farcadin*, *Hăşdat*, *Hunedoara*, *Măceu*, *Silvaş*, *Sîncrai*, *Teliuc* и др. (< венг. **Csulnokis* = *Csolnakos*, *Farkadin*, *Hesdát*, *Hunyadvára*, *Macsó*, *Szilvás*, *Szentkirály*, *Telük* [39]).

Следовательно создателями названия местности *Lingina* были венгры. Поэтому оно не может служить доказательством того, что славянский говор, некогда бывший в употреблении в Хунедоарской области (Цара Хацегулуй) не содержал в себе сочетания согласных *žd* (*žd'*), характерного для болгарского языка, вместо общеславянского *dj*. Основываясь на свидетельстве топонимических названий *Breazova* [40] (в 1366 г.: *Brazua*) и *Zlaşti* [41] (в 1362 г.: *Zlasd*), из коих первое является производным при помощи суффикса *-ov-* от южнославянского *brěza* «береза», а второе производным при посредстве суффикса *-j-* от собственного имени *Zlate*, *Zlati*, *Zlat*, мы можем утверждать, что славяне, жившие некогда в Цара Хацегулуй, от которых ведут свое начало эти названия, говорили на южнославянском наречии болгарского типа, так как у них имелось *a* вм. общеславянского **ě* и *žd* вм. общеславянского **dj*.

---

[34] I. Pătruţ, *Velarele, labialele şi dentalele palatalizate*, «Dacoromania», X, стр. 306 и след.

[35] Szamota – Zolnai, *Magyar oklevélszótár*, s.v. *lengyel*, *lengyen*.; Kniezsa I., *A magyar nyelv szláv jövevéngszavai*, Будапешт, 1955, I, 1, стр. 312—313.

[36] Kniezsa I., там же.

[37] Csánki, ук. соч., V, стр. 107.

[38] Densusianu, ук. соч., стр. 33.

[39] См. Kniezsa, в «Magyarok és románok», I, стр. 215 и след.

[40] «Magyarok és románok», I, стр. 215.

[41] См., выше, стр. 14

BDD-A24343 © 1958 Editura Universității din București
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.216.143 (2026-11-18 21:59:53 UTC)

И. Книежа (*Megjegyzések a helynevek kérdéséhez* = Примечания к вопросу топонимики, в журнале «*Századok*», том 78—80, 1945—1946, стр. 223) утверждает, что славянские топонимические названия в Олтении носят скорее «сербский» характер. Действительно на западной окраине Олтении на берегу Дуная, при впадении в него речки Блахницы, в районе Вынжу Маре, существовало поселение, упоминаемое в документах, начиная с 1392—1408 гг., название которого обнаруживает сербохорватскую замену общеславянского сочетания согласных **dj*, а именно *đ*, сербохорватский звук, передаваемый в грамотах написанных кириллицей — через *г*. Формы этого топонимического названия были: Гагѣкецъ (1392—1408 гг.), Гагакъцъ (1408—1418 гг.), Гагакец (1424 г.), (с Блатницѣ) Гагакьц (1428 г.)[42] и др. Болгарская форма должна была быть **Saždavec*. В основе этого топнимического названия лежит общеславянское существительное **sadja*[43] или же, скорее, прилагательное **sadjavъ*. Названия, фактически представляющие собой наименования долин, ручейков, речек — производные от существителльного **sadja* весьма распространены во многих странах, населяемых славянами[44]. Ср. сербохорватское название горы в Черногории *Sađavac*.

Вероятно И. Книежа имел в виду это топнимическое название и другие, в которых содержится *и* вместо общеславянского *ǫ*, когда утверждал, что в Олтении встречаются топонимические названия с фонетическими чертами, характерными для сербского языка. Это может быть действительно только для западной окраины Олтении.

ТОПОНИМИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ, СОДЕРЖАЩИЕ В СЕБЕ *'a* (*ea*) ИЛИ ЖЕ *a* ВМЕСТО ОБЩЕСЛАВЯНСКОГО **ě*.

Что касается топонимических названий, содержащих в себе гласные *'a* (*ea*) или же *a* вместо общеславянского **ě*, мы должны иметь в виду, что многие из них могли быть созданы румынами от румынских слов славянского корня. Такого рода словами являются, например, *breaz* муж. р., *brează* жен. р. (<болг. бряз), *deal* (<болг. дял), *neamț* (<древнеболг. *нѣмьсь*, ново-болг. немец), *leasă* «плетенка (из прутьев») (<др. болг. *lěsa*, ново-болг. леса), *pleașă* «лысина» (<др. болг. *plěšь*); *pecineag* муж. р., *pecineagă* жен. р. (<др. болг. *pečeněgъ*); *prisacă* (<др. болг. *prěsěka*). Поэтому топонимические названия, принадлежащие к типу *Breazu, Breaza, Dealul Breazu, Dealul Mare, Leasa, Neamț, Prisaca* и т.п. не могут служить признаками говора, бывшего некогда в употреблении у славян данных областей.

Мы отказываемся и от свидетельства наименования села *Mal* (венг. *Mál*) в районе Карансебеш, Тимишоарской области, упоминаемого в

---

[42] Panaitescu, *Doc.*, стр. 75, 88, 136, 155.

[43] Ср. болг. сажда, польск. *sadza*, чешск. *sáze*.

[44] Miklosich, ук. соч., стр. 312 [230]. О топонимических названиях этой категории, см. J. Melich, *Zur Etymologie von čech. Sázava*, «Archiv f. slavische Philologie», XLII, стр. 157 и след.

BDD-A24343 © 1958 Editura Universității din București
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.216.143 (2026-11-18 21:59:53 UTC)

документах 1433 года в форме *Maal, Meel, Mall, Málfalva, Meld*[45]. М. Дрэгану производит его от румынского *mal*, со значением «мел», слово славянского происхождения (слав. *mělъ* «мел», ср. сербохорват. *melo*, русск. мел)[46]. Однако нам не известно румынское слово *mal* со значением «мел». Мы не можем основываться также на румынском слове *mal*, значащем «берег», имея в виду наличие вышеупомянутых форм *Meel* и *Meld*. Следовательно, топонимическое название *Mal* не румынского происхождения. Впрочем, оно могло бы иметь в основе славянское *mělъ*, произносимое *m'al*, превратившееся впоследствии в румынское **m'al* (**meal*) и наконец, вследствие отвердения *m* , в *Mal*. Венгерские формы *Maal, Meel, Meld*, можно было бы объяснить, как производные от славянской формы *mělъ* (= *m'al*). Однако можно допустить и венгерское происхождение данного топонимического названия. Многие сходные топонимические названия имеют в своей основе венгерское существительное *mál* (с разновидностью *mell*), что означает «склон, скат (холма)»[47]. Впрочем в районе Карансебеш существуют и другие топонимические названия венгерского происхождения. По этим соображениям, данное топонимическое название не может быть принято в качестве несомненного указания для определения характера славянского говора в местностях, лежащих вблизи Карансебеша.

На карте № 2 не обозначены и многочисленные топонимические названия *Predeal*, так как вероятно они были созданы румынским населением. На довольно обширном ареале в румынских говорах существовало нарицательное **predeal* (<слав. *prědělъ*) со значением «вершина холма» или же «вершина горы, которая разделяет две долины или две области». Ср. *Predealul Buzăului*, название цепи гор, которые отделяют долину Бузэу от долины Нишкова[48].

Ниже мы укажем лишь те топонимические названия, содержащие в себе *'a* (*ea*), *a* (<общеслав. **ě*), которые, по нашему мнению, не могли быть даны румынами, а только славянами.

Bala de jos и *Bala de sus* — два селения в бывшем уезде Мехединць, в волости Мотру. В одном документе 1415 года это название встречается в форме Бѣла[49]. Старинное произношение несомненно было *B'ala*. Форма *Bala* от *B'ala* объясняется отвердением мягких губных согласных, что характерно для дакорумынского диалекта (ср. *fată, masă, nevastă, pag, sfat, smad, vac* и др. <*f'ată, m'asă, nev'astă, p'ag* и т.д. (в традиционном написании *feată, measă, neveastă, peag* и т.д.[50]).

---

[45] Fr. Pesty, *A szörényi bánság és Szörény vármegye története*, Будапешт, 1877, II, стр. 306—309.

[46] N. Drăganu, *Românii în veacurile IX—XIV pe baza toponimiei şi a onomasticei*, Бухарест, 1933, стр. 254.

[47] Lajos Tremi (Tamás), в «Revue des études hongroises», VI (1928), стр. 375 и след.

[48] *M. dicţ. geogr.*, V, стр. 627.

[49] Panaitescu, *Doc.*, стр. 110.

[50] Об отвердении губных, см E. Petrovici, *Corelaţia de timbru a consoanelor dure şi moi în limba română*, SCL, I (1950), стр. 194 и след., 201.

BDD-A24343 © 1958 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.216.143 (2026-11-18 21:59:53 UTC)

Bezdead — название селения в районе Pucioasa[51], упоминаемое в грамотах с 1595 г. Бездѣдъ[52] < слав. собственное имя *Bezděd*ъ[53].

Brastavățu, Brastavăț — село в районе Корабия, Крайовской области < южнослав. *brěstavьcь* «берестняк» < *brěstov*ъ[54] «берестовый», болг., бряст[55], сербохорв. *brest*, украин. и русск. «берест»[56]. Старинная румынская форма должно быть была **Breastoveț* (= *Br'astoveț*). Вследствие отвердения согласных *r'* и *v'* (ср. *rea* «плохая», *curea* «ремень» — в Олтении *ra, cura* и др; *înveț* «учусь» > *învăț*), а также благодаря ассимиляции *a — o* > *a — a* получилась современная форма. В документах встречается под 1550 годом в форме Брастокец[57].

Breasta — село в районе Крайова < южнослав. *brěstъ* «берест»[58]. В грамотах оно встречается с 1517 г.[59].

Breazova, венгер. *Brázova*, упоминается в 1366 г. в виде *Brazua*[60], село в районе Хацег, Хунедоарской области. Это топонимическое название и четыре следующие за ним, имеют в своей основе южнославянское прилагательное *brězova* со смысловым значением «березовая роща» (производное от *brěza* «береза»[61], содержащее в себе *'a* (*ea*) с предшествующей мягкой согласной) вместо **ě*, что является отличительной фонетической чертой болгарского языка[62]. Современные болгарские формы существительного и прилагательного таковы: бреза, брезов, брезова, ср. сербохорв. *breza, brezova*, украин. береза, березовий, русск. вереза, березовый. Венгерские формы, содержащие *ra, rá* вместо *r'é* (*r'a*) объясняются тем обстоятельством, что в венгерском языке не существует мягкого *r'* (рь), а потому он был заменен ближайшим венгерским

---

[51] *M. dicț. geogr.*, I, стр. 391: *Besdeadul;* Фрунзеску *(Dicționar*, ук. соч., стр. 41) дает форму *Besdadă* с утвердевшим *d* (ср., ниже, форму *Dadilov).*

[52] *DIR*, v. XVI, B, VI, стр. 180, 356.

[53] О собственном имени *Bezděd*ъ, см. Miklosich, *Die Bildung d. sl. Pers. u. Ortsnamen*. стр. 60 [274].

[54] Суффикс *-ьcь* (> рум. *-eț, -ăț)* между прочим имеет функцию субстантивизировать прилагательные, а следовательно и прилагательные на *-ov*ъ, см. Miklosich, *Die Bildung*, ук. соч., стр. 209 [93].

[55] I. A. Candrea, *Introducere în studiul toponimiei cu privire specială asupra toponimiei Olteniei și Banatului* (Литографированные лекции, 1927—28), стр. 194.

[56] Iorgu Iordan, *Nume de locuri românești în Republica Populară Română*, Изд. Академии РНР, т. I, 1952, стр. 79.

[57] *DIR*, v. XVI. B, II, стр. 406.

[58] Iordan, ук. место.

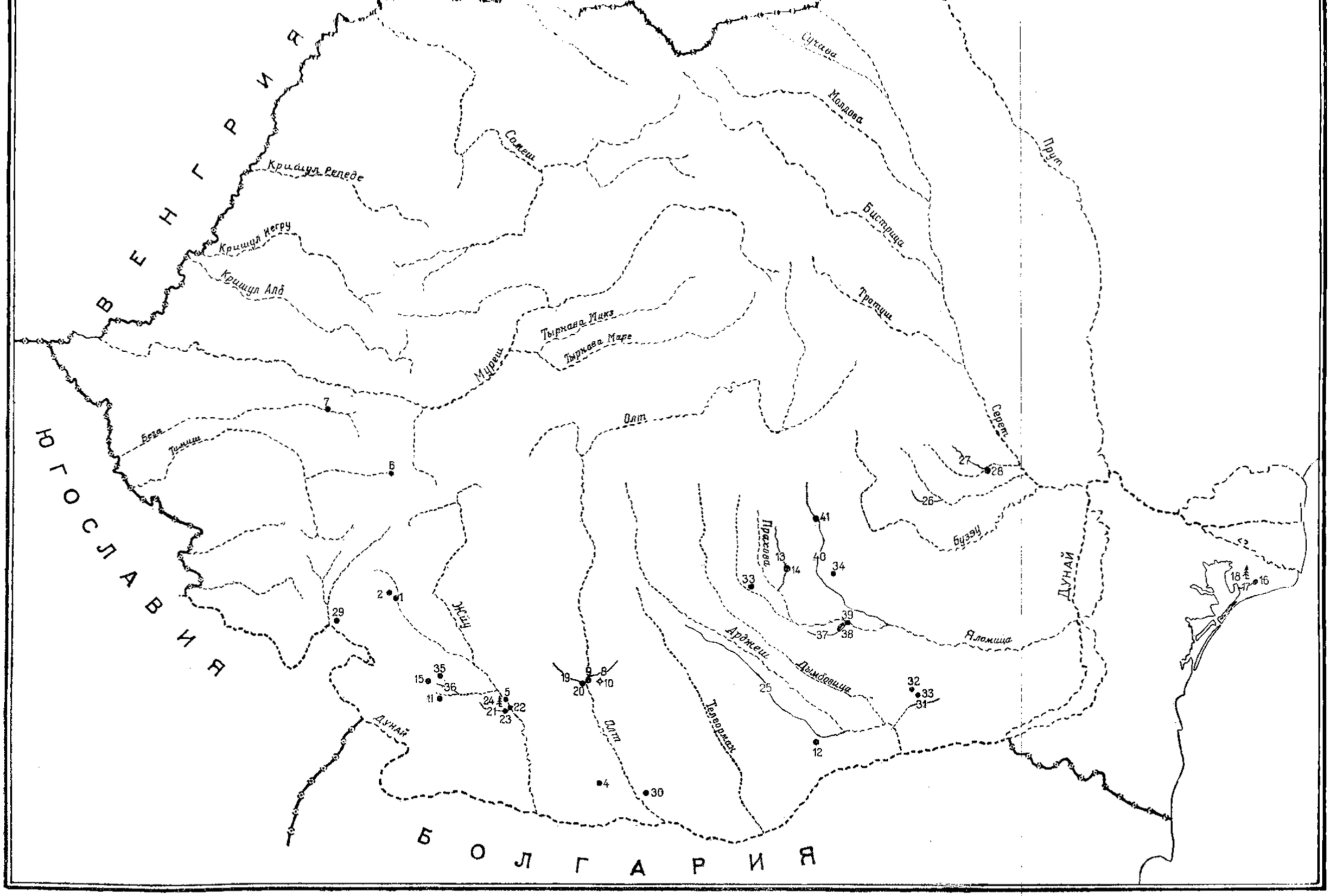
[59] *DIR*, v. XVI, B, I, стр. 122.

[60] Csánki, ук. соч, V, стр. 80.

[61] Iordan, *Nume de loc.*, ук. соч., I стр. 58.

[62] I. Kniezsa «Magyarok és románok», I, стр. 215) считает, что *Breazova* (1366: *Brazua)* является единственным старинным топонимическим названием, несомненно болгарского характера и которое может быть происходит от какой нибудь болгарской колонии существовавшей в Хунедоарской области незадолго до 1366 года. Несмотря на то, что не существует топонимических названий древнее XIV века, носящих несомненно болгарский характер, все же И. Книежа предполагает, что славянское население обитавшее в Трансильвании до венгерского завоевания говорило на говоре болгарского типа (см. I. Kniezsa, *Ungarns Völkersch. im XI Jahrhundert*, AECO, IV, стр. 325).

BDD-A24343 © 1958 Editura Universității din București
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.216.143 (2026-11-18 21:59:53 UTC)



Карта № 2.

Спнсок топонимических названий содержащих в себе *'a, â* вм. **ă*:

1. Bala de jos. 2. Bala de sus, 3. Bezdead, 4. Brastavățu. 5. Breasta, 6. Breazova (Хацегский район), 7. Breazova (Фоджетский район), 8. Cireașovul (речка, Слатинский район), 9. Cireașovul (село) 10. Cireașovul (холм), 11. Cleanov, 12. Dadilov, 13. Doftana (речка), 14. Doftana (соляные копы), 15. Dranov (деревня, Стрехайский район), 16. Dranov (озеро), 17 Dranov (гирло), 18. Dranov, (склад рыбаков), 19. Dranovăț (речка, Слатинский район), 20. Dranovăț (село), 21. Leamna (речка), 22. Leamna de jos (село), 23. Leamna de sus (село), 24. Leamna (лес), 25. Neajlov, 26. Oreavul (приток реки Рымникул Сэрат), 27. Oreavul (приток реки Рымна), 28. Gura Oreavului (село), 29. Orșava (плоскогорье), 30. Pleașovul, 31. Preasna = Valea Preasna, 32, Preasna Nouă, 33. Preasna Veche, 34. Rahova. 35. Smadovița (Zmadovița) (речка), 36. Smadovița (село), 37. Snagov (речка), 38. Snagov (озеро), 39. Snagov (монастырь), 40. Telejen (речка), 41. Telejen (село).

BDD-A24343 © 1958 Editura Universității din București
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.216.143 (2026-11-18 21:59:53 UTC)

звуком *r*[63]. Венгерская форма *Brazua* встречающаяся в 1366 г. была заимствована непосредственно от славян, так как и в других топонимических названиях со славянским суффиксом *-ova* венгерская замена этого суффикса выражается или выражалась в *-ua*, напр., слав. *Lipova* > венгер. *Lippua* (1332 г.) современная форма *Lippa*, город в Тимишоарской области[64]. Что касается современной венгерской формы *Brázova* то она была недавно заимствована из румынского языка.

На территории Румынии топонимическое название *Breazova* встречается еще в районе Фэджет, Тимишоарской области, в качестве наименования одного села (по-венгерски *Brázova*), затем как простонародное наименование села *Борловений Ной* в районе Бозович, Тимишоарской области, как название нескольких долин и холмов в Тимишоарской области[65]. Для последних четырех топонимических названий мы не находим более древних свидетельств. Не исключена возможность того, что в юго-восточной части Тимишоарской области эти наименования были даны славянским населением, которое произносило *е* вместо **ě*. Более древнее название *Brezova* румыны превратили в *Breazova*, будучи знакомы с этой формой, существовавшей в районах Хацега и Фэджета. Самое название *Борловень* (Борловений Ной, Борловений Векь) в районе Бозович, указывает на поселенцев родом из Борловы (район Карансебеш), и на передвижение румынского населения из северно-восточной части Баната в юго-западную часть, то есть из той части, где в славянском говоре употреблялось *'а* вместо **ě* как в восточно-болгарском говоре. В славянском говоре южного Баната замена звука **ě* могла быть посредством *е*, как в западно-болгарском или в сербохорватском (экавское наречие). Топонимические названия *Belareca* (или же *Bela*), приток речки Черны, затем *Pecineșca*[66] (< слав. **Pečenĕžьska*), село в районе Оршова и *Predel*[67], название горной вершины на границе между Банатом и Олтенией, вблизи села Печинешка, делают это предположение вполне вероятным. На основании этих соображений мы не провели на прилагаемой карте № 2 топонимические названия *Breazova* в юго-восточной части Тимишоарской области.

Cireașovul — речка, село и холм в районе Слатина. В документах встречаются следующие формы: **Чрѣшок** (1392)[68], **Чирѣшокъл** (1476)[69], **Чирѣшоко** (1517 — 1521)[70]. В основе этого топонимического названия лежит славянское прилагательное *Čerěšovъ*[71], ср. болг. череша «черешня», черешов.

---

[63] Относительно замены *r'* посредством *r* в румынских и славянских заимствованиях венгерского языка, см. SCL, III, стр. 150 и IV стр. 77.

[64] « Magyarok és románok », I, стр. 287. Румынская форма этого топонимического названия — *Lipova*.

[65] I. A. Candrea, *Introd. în studiul toponimicei*, стр. 197.

[66] Оффициальная форма *Pecenișca* неправильна. Местное население произносит *Peșineșca* (= *Pecineșca*). Венг. *Pecsenyeska*.

[67] Ср. « Dacoromania » X, стр. 255.

[68] Panaitescu, *Doc.*, p. 55.

[69] Nandriș, *Doc.*, стр. 24

[70] Там же, стр. 44.

[71] Г. Вейганд (Weigand) предполагает, что болгарское собственное имя Чираша румынского происхождения. См. « Jahresbericht des Instituts für rumänische Sprache zu Leipzig », XXVI—XXIX, стр. 138.

BDD-A24343 © 1958 Editura Universității din București
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.216.143 (2026-11-18 21:59:53 UTC)

В словаре Герова-Панчева указаны формы — чиряшя, черешя. Последние формы, а также и старинные формы — *čereša, čireša*, которые положены в основу топонимического названия *Cireaşovul* могут представлять собой более позднее заимствование из румынского языка[72]. В этом случае можно предположить, что славяне, проживавшие в бывшем уезде Олт, произвели прилагательное с окончанием *-ov* от существительного сравнительно позднего румынского происхождения *čereša* и употребляли это прилагательное в качестве топонимического названия, которое, в свою очередь, было заимствовано румынами у славян.[73]

Cleanov — село в районе Пленица, Крайовской области (**Клѣковѧ**: 1535, DIR, v. XVI; B, II, стр. 185). <слав. **klěnovъ* «кленовый» <**klěnъ* «клен», болг. клен, а также и клѣнъ, клѣновый[74], формы, указываемые в словаре Герова-Панчева, как самые распространенные, ср. сербохорв. *klen*, а также и *kljen*,[75] *kljenov*, укр. клен, кленовий, русск. клен, кленовый. Болгарская форма клѣн, сербохорватская *klijen*, а равным образом и топонимическое название *Cleanov* имеют в своей основе форму с гласной ять (**klěnъ*), в то время как другие формы в разных славянских языках сохраняют общеславянскую форму с *e* (**klenъ*).

Dadilov — селение в районе Видра[76], упоминаемое в грамотах с 1505 г.: **Дѣдилок** (1505), **Дѣдилокѧ** (1571)[77], <болг. **Dědilovъ* <собст. имя *Dědilo*. Ср. русское название местности Дедилов.[78] Это собственное имя было в употреблении и у румын, ср. название селения *Dădileşti* (1463), современная форма *Didileşti*[79] <собств. имя *Dădilă* + суфф. *-eşti*. Формы *Dadilov*, *Dădileşti* обнаруживают утвердение согласного *d'*: *D'adilov* > *Dadilov*. Ср. ниже: *Doft'ana* > *Doftana*, *Sn'agov* > *Snagov*.

Doftana — название одного из притоков реки Праховы упоминаемое в документах в виде **Дохтѣка**, начиная с 1577 г.[80], а также наименование соляных копей и известной тюрьмы в Плоештской области; *Dofteana* — название одного из притоков Тротуша и одного села в районе Тыргу Окна. Эти топонимические названия имеют в своей основе славянское прилагательное **degъtěna*, производное при помощи суффикса *-ěn-* от существительного *degъtь* «деготь, смола»[81]. Промежуточные формы между *degъtěna* и *Dofteana* > *Doftana* вероятно были *Deg(ъ)těna* > *Degt'ana* > *Dekt'ana* > *Deht'ana*[82] >

---

[72] Относительно этимологии болгарского *черѣша см. E. Berneker, *Slavisches etymologisches Wörterbuch*, I, Гейделберг, 1908—1913.

[73] См. выше, стр. 9. I.-A. Candrea (*Introd. în stud. topon.*, стр. 211) производит *Cireaşovul* от болг. «череша, чиреша». Ср. и I. Iordan, *Rum. Topon.*, I, стр. 21; Того же, *Nume de loc.*, I, стр. 44.

[74] I. Iordan, *Nume de loc.*, ук. соч. I. стр. 33-

[75] Berneker, *Slav. etym. Wörterb.*, I, стр. 512.

[76] Frunzescu, *Dict.*, стр. 153; *M. dict. geogr.*, III, стр. 49.

[77] DIR, v. XVI, B. 1, стр 34; там же, IV, стр, 43. 512.

[78] Miklosich, *Die Bildung d. sl. Pers. u. Ortn.*, стр. 149 [33].

[79] *DIR*, v. XIII—XV, B, стр. 133.

[80] *DIR*, v. XVI, B, IV, стр. 282.

[81] Berneker, *Slav. etym. Wörterb.*, s.v. *degьtь*.

[82] Новое сочетание *кт* переходит во многих славянских языках в *хт* (ср. русск. *кто*, которое произносится диалектно как *хто*, украин. *хто*, болгар. диалект. *дохтор* <доктор и пр.).

BDD-A24343 © 1958 Editura Universității din București
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.216.143 (2026-11-18 21:59:53 UTC)

Dăht'ana, Doht'ana > Doft'ana[83] (= *Dofteana*). Следовательно топонимическое название *Doftana* в Плоештской области ведет свое начало от славянского населения, говорившего на южнославянском говоре восточноболгарского типа, унотреблявшего звук *a* вместо **ě*, равно как и топонимические названия *Teleajenul* <**Telěžьnъ* той же области. Также южнославянским является и название города *Cîmpina*, с характерной особенностью для южнославянских говоров болгарского типа, а именно рефлексацией *îm* <средне-болг. *ă*^{n} <старо-болг. *ǫ*, как и название притока реки Праховы *Cîmpiniţa*. Южнославянские названия носят и притоки Теляжена *Drajna* и *Slănic* <**dražьna* (<*draga*), *slan* + *ikъ* < общеславянское **draga*, **soln* + *ikъ*.

Что же касается формы *Dofteana*, которую мы встречаем в Молдавии, в районе Тыргу Окна, возможно, что она представляет собой старинную украинскую форму **дегтяна* (совр. дігтяна)[84]. Поэтому *ea* (*'a*) румынской формы могло не произойти от **ě*, а от украинского *я*. На этом основании мы не провели на прилагаемой карте № 2 это топонимическое название.

Дранокѕл — название некоего исчезнувшего селения в районе Стрехайя (упоминаемое в 1543 г.)[85], озера, гирла и пригорка в раионе Тульча[86]. *Gura Dranovului* — название селения в районе Тульча[87] <слав. *drěnovъ* <*drěnъ*,[88] ср. болг. дрян, дрянка, сербохорв. *drijen*, укр. дерен, русск. дерен. Румынская форма обнаруживает свойственное румынским говорам отвердение согласного *r'*.

Dranovăţ — село в бывшем уезде Романаць, волость Олтул-де-Сус; упоминается в 1517—1521 гг.: **сѣс Дрѣкнокци(м)** и в 1532 г **сѣс Дрѣнокци(м)**[89]. Судя по указанным формам, древняя форма вероятно была **Drěnovci*, множ. число от слова *drěnovьcь*, являясь субстантивизированной формой прилагательного *drěnovъ*. И в форме *Dranovăţ* так же как в форме *Dranovul*, мы обнаруживаем румынское отвердение мягкого *r* .

Leamna — название притока реки Жиу, а также двух сел, *Leamna de Jos* и *Leamna de Sus* в районе Крайова[90]. В грамотах название селения *Leamna* упоминается с 1589[91] в форме **Хлѣкна**[92] <слав. **Xlěvьna* <*xlěvъ*.

Neajlov, Neajlovul, речка, правый приток Арджеша. Появляется в документах в форме **Нѣжлокъ** (1441)[93], **Нѣжло(к)** (1649)[94]. В его основе

---

[83] Сочетание *xm* переходит в *фт* в румынских народных говорах (ср. *doctor* > **dohtor* > *doftor*).

[84] См. E. Petrovici, *Etimologia toponimicelor Doftana, Dofteana, Doftăneţ, Doftăniţa şi a cuvîntului dohot*, SCL, V, стр. 24.

[85] *DIR*, v. XVI, B, II, стр. 302.

[86] *M. dicţ. geogr.*, III, стр. 228.

[87] Там же, стр. 229.

[88] Iordan, *Nume de loc.*, I, стр. 45.

[89] Ср. название местности в Болгарии. L. Miletič, *Das Ostbulgarische*, стр. 167 и след.

[90] Frunzescu, *Dicţ.*, стр. 264.

[91] *DIR*, v. XVI, B, V, стр. 404.

[92] Там же, I, стр. 119, 122; III, стр. 120; IV, стр 45; V, стр. 171, 255, 257; VI, стр. 106, 360. Славянские подлинники не сохранились. Существуют лишь поздние румынские переводы с этих грамот.

[93] Panaitescu, *Doc.*, стр. 196.

[94] Nandriş, *Documente*, стр. 199.

BDD-A24343 © 1958 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.216.143 (2026-11-18 21:59:53 UTC)

лежит славянское притяжательное прилагательное с суффиксом *-ov-* производное от личного имени *Nězilo* (ср. русское личное имя Нежила[95]), образовавшееся при помощи суффикса *-ilo*[96], приставленного к корню *něg-* (ср. ст.-слав. *něga*, *nĕžьnъ*; ср. и румынские собственные имена *Neagu*, *Neaga*, *Neagoie*, а равно и топонимические названия *Negoi*, *Nehoi*, *Nehoiaș*, которые первоначально представляли собой имена личные). Более древняя форма *Nĕžilov* = *N'ažilov* вследствии синкопы гласного *i*, стала *N'ažlov* (= рум. *Neajlov*).

Oreavul — название притока реки Рымникул Сэрат, притока реки Рымна, холма вблизи села Згырчиць, в районе Рымникул Сэрат и одного селения в районе Фокшань; *Gura Oreavului* название селения в районе Рымникул Сэрат; *Oreava* название плоскогорья, возвышающегося над селом Вырчорова, в районе Турну Северин[97] <слав. *orĕhovъ*, *orĕhova*[98] < *orĕhъ* (ср. ниже, топонимическое название *Rahova*); *Oreava* — близ Вырчоровы, упоминается в грамотах в форме Орѣхока Шадина, начиная с 1369 г.[99].

Pleașovul — название села в районе Турну Мэгуреле, встречающееся в документах начиная с 1512 г. (от) Плешока[100]: < слав. *plĕšovъ* притяжательное прилагательное от имени личного, в основе которого лежит существительное *plĕšь* — «лысина», ст. -слав. *plĕšь*, *plĕšivъ*, болг. плешив «лысый, плешивый». И.Иордан производит это название местности от румынского прилагательного *pleș* «лысый»[101]. Однако форма этого названия — вполне славянская (*ea* вместо **ĕ* и суффикс *-ov-*). Несомненно оно ведет свое начало от славянского населения, некогда обитавшего в районе Телеормаңа и которое произносило **ĕ* как *'a*.

Preasna — название долины[102] и трех селений (*Preasna Nouă*, *Preasna Veche*, *Preasna Poiana*) в районе Лехлиу[103] <слав. *prĕsьnъ*, *prĕsьna*, ср. болг. пресен «свежий», сербохорв. *prijesan*, русск. пресный, пресная вода[104].

Rahova — название села в районе Криков[105] (слав. *orĕhova*, *orĕxovo*)[106]. Более древняя форма была **(O)reahova*. Согласный *r'* потом отвердел.

Smadoviț̦a (Zmadoviț̦a) — название речки и селения в районе Стрехайя[107], упоминаемых в документах начиная с 1513 г.: Смедовица[108] с

---

[95] Miklosich, *Die Bild. d. sl. Pers. u. Ortsn.*, стр. 7 [221], 82 [296].
[96] Существует и разновидность *-ila* этого суффикса. Ср. русск. имя собств. *Нежила*.
[97] *M. dicț. geogr.*, IV, стр. 600.
[98] Iordan, *Nume de loc.*, I, стр. 62.
[99] Panaitescu, *Doc.*, стр. 36;. *DIR*, v. XIII—XV, B. стр. 27, 33, 41 и след.
[100] Nandriș, *Doc.*, стр. 45. В документах часто находим в первом слоге этого топонимического названия *е* вместо *ять*. Это объясняется сербским влиянием. См. С.Б. Бернштейн, Разыскания в области болгарской исторической диалектологии, том 1. Язык валашских грамот XIV-XV веков, Москва, 1948, стр 149 и след.
[101] Iordan, *Nume de loc.*, I, стр. 92.
[102] Существует и селение с названием *Valea Presnei* в районе Лехлиу.
[103] *M. dicț. geogr.*, V, стр. 86—87.
[104] Iordan, *Nume de loc.*, I, стр. 93.
[105] *M. dicț. geogr.*, V, стр. 159.
[106] Iordan, *Nume de loc.*, I, стр. 62.
[107] Frunzescu, *Dicț.*, стр. 448; *M. dicț. geogr.* V, стр. 795.
[108] *DIR*, v. XVI, B, I, стр. 96, 263.

BDD-A24343 © 1958 Editura Universității din București
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.216.143 (2026-11-18 21:59:53 UTC)

слав. **Smědovica* < имя собственное *Směd*ъ. Румынская форма обнаруживает обычное отвердение губного: *m'* > *m*. Ср. и *Smadovicioara* — название двух селений в районе Стрехайя.

Snagov — речка, впадающая в озеро, носящее то же название (< слав. **Sněgovъ)*, притяжательное прилагательное производное при помощи суффикса *-ov-*от существительного *sněgъ* «снег», вероятно означавшее имя личное [109]. В документах встречается в форме **Снѣгок** (1408—1418 гг.) [110]. Более старинная румынская форма должна была быть **Sněgov* (= *Sneagov*). По имени озера был назван и монастырь *Snagov*.

Teleajen, речка, левый риток Праховы (**Телѣжиномъ**: 1600, DIR, XVI, B, VI, стр. 391) < слав. **Telěžьnъ*, производное прилагательное при помощи суффикса *-ьn-* от слав. существительного *telěga* (ср. рум. *teleagă*, русск. телега).

Название относилось к долине Теляжена и означало «долина для проезда телег» [111]. Эта долина служила одним из путей сообщения, связывавших Валахию с Трансильванией. После исчезновения конечного ера и вокализации сильного ера *Telěžьnъ* превратился в *Tel'ažen*. От имени речки получила название и деревня *Teleajen*, в Плоештской области (село Мынеч Унгурень, в бывшем уезде Прахова).

В бывшем уезде Васлуй существует деревня *Telejna*, наименование которой происходит от того же прилагательного, в женском роде. Замена *e* гласной **ě* указывает на славянский говор, отличавшегося от говора, существовавшего в Плоештской области. [112]

★

Прилагаемая карта № 2 показывает распространение на территории Румынской Народной Республики топонимических названий несомненно славянского происхождения, которые содержат в себе *'a* или же *a* вместо общеслав. **ě*. К северо-западу, северу и востоку от этого топонимического ареала, топонимика несомненно славянского происхождения содержит в себе *e* или же *i* вместо общеслав. *ě*.

Следовательно, утверждение, что славянское население, обитавшее в Румынии говорило на говорах восточно-болгарского типа не действительно для всей территории Румынской Народной Республики. Это применимо лишь для топонимического ареала, указанного на прилагаемых здесь картах № 1 и 2.

---

[109] В одном из документов 1606 г. (DIR, v. XVII, B, I, стр. 507—508) упоминается свидетель с именем *Snegъ*. Однако этот документ сомнительный и, кажется, что он относится к XVIII в. Но и в этом случае он представляет интерес в том смысле, что это имя сохранилось так долго. Ср. название города *Ploiești* < имя собст. *Ploaie* < *ploaie* «дождь». (См. M. Sevastos, *Monografia orașului Ploești*, Бухарест, 1937, стр. 1). В Плоештской области существует по ныне фамилия *Zăpadă* (< *zăpadă* «снег»).

[110] Panaitescu, *Doc.*, стр. 91.

[111] Ср. названия рек и речек *Putna* (<восточно-слав. *путь*), *Drajna* (южно-слав. *draga* «дорога»), *Valea cu cale* (*vale* «долина», *cale* «путь»), *Bisca cu cale*, приток реки Бузэу, *Bisca fără cale*, приток реки Быска ку кале (*fără cale* «без дороги») (см. *M. dicționar geografic*, I, стр. 462).

[112] Древние формы топонимических названий сверил с славянскими оригиналами, находящимися в Государственном Архиве и в коллекциях Академии РНР, Траян Ионеску-Нишков. Приношу здесь свою благодарность.

BDD-A24343 © 1958 Editura Universității din București
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.216.143 (2026-11-18 21:59:53 UTC)